

«Вопросы юридического образования часто вызывают бурные дискуссии» — с этой аккуратной формулировки А.С. Селивановский начал предыдущий номер «Закона» о юридическом образовании¹. Не поспоришь: все, кто заканчивал юрфак в России, а тем более те, кто там преподавал, согласятся, что наше юридическое образование надо менять. А вот о том, что менять и как именно, много полярных точек зрения: преподавать римское или цифровое право, усиливать теорию или практику, идти на Восток или на Запад, в конце концов.

А тем временем жизнь с каждым годом все циничнее ставит нас на место. Спор о пользе очных лекций прервала пандемия COVID-19, появившиеся программы юридических *liberal arts* пришлось переименовывать после 24 февраля. Месяц назад мы провели в Высшей школе экономики большой опрос о проблемах юридического образования: респонденты назвали главной проблемой не устаревание программы обучения и даже не низкие бюджеты вузов, а снижение правовой культуры, обесценивание права в России. Кажется, что на этом фоне рассуждения о юридическом образовании выглядят мелко.

Но даже в такие времена мы не должны опускать руки. После «потерянного поколения» преподавателей, в 1990-х годах ушедших из университетов в бизнес, выросло новое. Те, кто заканчивал вуз в 2000-х, а защитился в 2010-х; кто владеет языками, технологиями и — *last, but not least* — разделяет новые ценности. Это поколение преподавателей уже пришло на кафедры, и оно будет формировать юристов будущего — тех, кому выпадет делать российское право *boni et aequi*. Для этого мы и работаем.

Роман Янковский,

консультант номера по теме «Юридическое образование»,
заместитель декана, заведующий центром
трансформации юридического образования
факультета права НИУ ВШЭ

¹ От редакции // Закон. 2019. № 9. С. 1.